

УДК 1(091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-2

Бёрджесс Д. П.

Смысл жизни в разговорах П.А. Флоренского с детьми
(по материалам переписок)

Питтсбургская богословская семинария, Н. Хайленд-Авеню, 616, Питтсбург, 15206, США;
jburgess@pts.edu

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения и передачи представлений о смысле жизни в эпистолярном наследии философа и священника П.А. Флоренского. Что значит для человека его род и семья? К чему следует приучать детей, чтобы их жизнь была полна смысла? Откуда к нам приходят представления об истине, добре, красоте? Следуя за мыслью Павла Флоренского, автор формулирует ответы на эти вечные вопросы.

Ключевые слова: П.А. Флоренский; смысл жизни; природа; род; культурное наследие.

Для цитирования: Бёрджесс Д.П. Смысл жизни в разговорах П.А. Флоренского с детьми (по материалам переписок) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 20-24. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-2

J. P. Burgess

The meaning of life in the conversations of P. A. Florensky
with children (based on the materials of correspondence)

Pittsburgh Theological Seminary, 616 N. Highland Ave., Pittsburgh, PA 15206 USA;
jburgess@pts.edu

Abstract. The article is devoted to the problem of defining and transmitting ideas about the meaning of life in the epistolary heritage of philosopher and priest Pavel Florensky. What does his family and family mean to a person? What should children be taught to make their lives meaningful? Where do ideas about truth, goodness, and beauty come from? Following the thought of Pavel Florensky, the author formulates answers to these eternal questions.

Keywords: Pavel A. Florensky; the meaning of life; nature; gender; cultural heritage

For citation: Burgess J. P. (2021), “The meaning of life in the conversations of P.A. Florensky with children (based on the materials of correspondence)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (1), 20-24, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-2

Как передать новому поколению смысл жизни? Этот вопрос остро занимает о. Павла Флоренского начиная с разразившихся в 1917 г. революционных событий в

России и вплоть до его расстрела в 1937 г. Уже в апреле 1917 г. Флоренский начинает писать свое «Завещание», предназначенное детям в случае его смерти. В последующие

годы он записывает воспоминания своего детства, «Детям моим». К тому же после ареста, осуждения и отправки в лагерь в 1933 г. он ведет активную переписку со своими детьми. В каждом сочинении Флоренский старается передать детям надежную жизненную позицию, которая укрепит их в общественных условиях того времени, когда все вокруг колеблется.

Флоренский считает, что есть три столпа, которые поддерживают жизнь каждого человека. Взрослым следует закладывать в ребенке эти основы уже с его рождения. Первым столпом является знание рода. Кто мои предки? Какие у них особые таланты и интересы? Как это наследие влияет на меня? Во-вторых, человек должен ознакомиться с великими интеллектуальными произведениями мировой культуры. Какие писатели, какие композиторы и художники передают нам истину и красоту? Третьей опорой жизни Флоренский считает способность человека воспринимать сотворенный мир в качестве символа вечности. Если родителям удастся утвердить в ребенке эти три столпа, впоследствии он ощутит и сохранит внутреннюю гармонию и внутреннюю свободу, несмотря на внешние политические репрессии или общественное идеологическое давление.

Флоренский сам видел стремление большевиков разрушить эти столпы. Большевики старались заменить верность семье лояльностью партии. Флоренский страдал от решения власти закрыть Свято-Троицкую Сергиеву лавру, так как он считал Преподобного Сергия Радонежского покровителем своей семьи – дом Флоренских находится недалеко от монастыря. Большевики уничтожали великие культурные произведения. Так, в лагере Флоренский узнал, что власть конфисковала семейную библиотеку, и скорбел по этому поводу. Кроме того, при коммунистах сильно пострадала природа¹. Власть счи-

¹ Например, «вскоре после преобразования Соловков в СЛОН были созданы бригады по уничтожению чаек» (Флоренский, 2004: 263).

тала ее лишь сырьем для строительства социалистического общества. Флоренский отвергал такое внешнее, «научное» отношение к природе, которое не признает ее «внутренней жизни».

Еще до написания своего «Завещания» Флоренский размышляет о смысле детства. В переписке с В.В. Розановым Флоренский часто вспоминает детство. Он рассказывает, что особенно любил первые годы своей жизни: «Когда я был мал летами, я ужасно не хотел расти... Быть ребенком мне казалось верхом счастья и совершенства... И теперь... в глубине души, я... считаю себя “маленьким”, большого же – только играю» (Розанов, 2010: 28). В детстве Флоренский начал понимать необходимость обрести жизненные опоры. Он хотел узнать: какими были мои предки? выполняли ли они призвание своего рода? (см.: Розанов, 2010: 41). Что касается мирового культурного наследия, Флоренский рассказывает о своем собственном жизненном стремлении с юности «к высшим человеческим отношениям», символически выражающимся «в греческой культуре и еще в музыке Бетховена» (Розанов, 2010: 20). Также особое отношение к природе, которое открылось Флоренскому в детстве, часто описывается в переписке с Розановым: «С детства во мне жило влечение к таинственному. Символически это таинственное собиралось в грибах, лишаях, мхах, водорослях – вообще во всех тех тварях, которые стоят близко к границе жизни, к границе животного и растительного царства» (Розанов, 2010: 24).

В своих мемуарах и письмах, посвященных детям, Флоренский развивает свое понимание этих трех столпов. Он пишет, что впечатления от окружающего мира, которые человек получает в детстве, оказывают главенствующее влияние на развитие его мировоззрения и того, как, будучи взрослым, он будет относиться к миру и людям. Флоренский утверждает: «первые детские впечатления определяют дальнейшую внутреннюю жизнь» (Флоренский, 1992: 31). Когда рождается его пер-

вый внук, Флоренский пишет из лагеря своей невестке Наталье: «Пусть с первых же дней он получает наилучшие впечатления от мира. <...> ...Они, больше чем какие-либо другие, последующие, слагают основу личности» (Флоренский, 2004: 413). Он подчеркивает, что у родителей есть ответственность – передать детям правильное отношение к роду, к культуре и к природе.

Так как Флоренский узнавал в детстве о своих предках, он хочет, чтобы его дети тоже знали и помнили свой род. В своем «Завещании» он наказывает им: «Не забывайте рода своего... изучайте своих дедов и прадедов... <...> Старайтесь собирать [их. – Д.Б.] портреты, автографы, письма, сочинения... <...> Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме... <...> Главное же мне хотелось бы, чтобы дом оставался долго в нашем роде, чтобы под крылом Преподобного Сергия вы... имели крепость и твердую опору» (Флоренский, 2004: 25).

Также из лагеря Флоренский просит своих детей ценить свой род и семью. Его беспокоит, что его дочь Ольга позволяет товарищеской среде влиять на нее больше, чем семья. Он пишет ей: «Люди, особенно в молодости, думают самоуверенно... как им самим хочется в данный момент, нередко по прихоти или капризу» (Флоренский, 2004: 315). Но «того, что может дать родной дом, не даст потом никто и ничто» (Флоренский, 2004: 322). «Мамочка гораздо ценнее и дороже всяких вещей и людей, которые кажутся ценными» (Флоренский, 2004: 307-308).

Флоренский считает, что у каждого человека есть особые законы его рода, определяющие его жизненное призвание. Если ребенок не знает и не одобряет этих законов, впоследствии он встретит много жизненных сложностей. С точки зрения Флоренского, его отец и дед никогда не могли жить спокойно, потому что они не уважали особое призвание своего рода, призвание посвятить себя Богу (см. Флоренский, 2004: 41). В своем «Завещании»

Флоренский утверждает, что «задачи нашего рода... в области духовной жизни, в области культуры и просвещения» (Флоренский, 2004: 26). Более того, ему «кажется, что тяжелое, что пережил наш род... есть следствие уклонения от алтаря Господня. Пусть же в каждом поколении хоть один будет иерей» (Флоренский, 2004: 25). Если его дети забудут о прошлом рода, они повторят его ошибки (см.: Флоренский, 2004: 413).

Этот первый столп, знание о роде, связан со вторым: Флоренскому необходимо воспитывать своих детей и внуков, приобщая их к культурному наследию общества. Дочери Ольге он советует: «Расти, учись, развивайся, научись приобщаться тому, что есть у человечества лучшего» (Флоренский, 2004: 298). Невестке Наталье пишет: «Теперь, после рождения сына, на Вас эта обязанность культурного накопления ложится» (Флоренский, 2004: 413). «В соответствии с известным мне духом рода можно наметить... музыку, по высшему порядку, т. е. Бах, Моцарт, Гайдн... Далее: произведения изобразительных искусств, хотя бы в репродукциях. Надо, чтобы с первых же часов жизни он привыкал вживаться в... лучшие проявления человеческого творчества... позже вы сами убедитесь, что эти впечатления не миновали его» (Флоренский, 2004: 415). В письмах из лагеря Флоренский часто обсуждает со своими детьми литературу и поэзию, в том числе произведения Пушкина, Тютчева и Золя (см.: Флоренский, 2004: 423).

Флоренский считает, что впечатления детской встречи с культурным наследием общества – таким же образом, как знание рода – сопровождают человека всю жизнь и дают ему твердую опору. Культура «создает барьеры, изолирующие явление и не позволяющие ему... смешиваться с безразличным» (Флоренский, 2004: 319). Знание культуры позволяет человеку развивать его творческий потенциал. Чтобы его дети боролись с душевной усталостью, Флоренский советует им: «Читай что-нибудь хорошее, слушай музыку, смотри

картины, рисунки. Вообще делай свою жизнь заполненной предметами более достойными» (Флоренский, 2004: 205). Изучение культурного наследия помогает человеку понимать жизнь как целое, и эта цельность дает ему душевное здоровье (см.: Флоренский, 2004: 309).

Третьим столпом жизни является отношение к природе как тайне. Флоренский считает, что взрослые воспринимают мир по общим категориям познания. Они складывают свои впечатления о мире извне. Из лагеря Флоренский пишет: «Современное естествознание сделало огромные успехи. Но я опасаясь, не утратило ли оно главное – живого ощущения реальности своего объекта» (Флоренский, 2004: 382). В отличие от взрослых, дети обладают способностью воспринимать вещи изнутри. Они принимают «к самому существу» каждого отдельного объекта (Флоренский, 1992: 87).

Поэтому Флоренскому хочется, чтобы дети познакомились с природой и учились уважать ее и внимательно наблюдать за ней. Флоренский рассказывает своим детям о своем детском опыте, когда он ощущал, что «минералы, различные природные явления, в особенности многие цвета, запахи и вкусы были пронизаны глубинной энергией» (Флоренский, 1992: 89). Иногда происходило даже «некоторое природное чудо – когда сокровенная сущность приподымала завесу тайны и бросала оттуда лукавый взгляд», как будто глаза Флоренского непосредственно встретились со взором природы (Флоренский, 1992: 88). Тогда «мне открылась живая действительность таинственных сил естества» (Флоренский, 1992: 32).

Даже когда мир не открывается нам таким мистическим образом, Флоренский считает, что встреча с природой указывает нам на «целое», которое соединяет в себе все отдельные явления жизни и бытия. Когда мы наблюдаем мир непосредственно, «непредвзято и непредубежденно», открывается общая картина реальности, из которой «возникает интуиция типов строения

природы» (Флоренский, 2004: 334). Дочери Ольге Флоренский пишет: «Главное, мне кажется, чтобы ты... умела символически воспринимать действительность» (Флоренский, 2004: 307). В лагерных письмах, которые подвергаются цензуре, Флоренский не затрагивает религиозных тем, но мы знаем из его философских трудов, что он воспринимает мир в качестве символа, открывающего нам Бога (см.: Флоренский, 2017).

Когда Флоренский еще жил с семьей в Сергиевом Посаде, он любил прогуливаться с детьми. Они наслаждались свежим воздухом и чистой природой. В письме из лагеря он просит своего сына Василия позволить своему сыну (внуку Флоренского) прожить «хотя бы лето... в Посаде», так как там он будет «ближе к природе» (Флоренский, 2004: 409). Также его жене Анне Флоренский советует «побольше видеть лес, луга, цветы, облака... И маленькому [внуку – Д.Б.] тоже... в природе – самое лучшее воспитание» (Флоренский, 2004: 425). В лагере Флоренский сам продолжает внимательно наблюдать и подробно описывать природу вокруг него.

Флоренский считает, что природа, в качестве символа вечности, дает человеку утешение и душевное равновесие. Он пишет жене Анне: «Ведь это [восприятие природы. – Д.Б.] – лучшее, что есть в жизни и самое успокоительное» (Флоренский, 2004: 425). В «Завещании» Флоренский советует своим детям: «Почаще смотрите на звезды... Когда грустно... когда придет на вас душевная буря – выйдите на воздух и оставайтесь наедине с небом» (Флоренский, 2004: 30).

Подведем итоги: в детстве Флоренский открыл для себя внутреннюю свободу, которая сопровождала его всю жизнь и давала ему силу выносить тяжелые условия жизни в лагере. Для него эта свобода зависит от трех столпов: знания рода, знакомства с великим культурным наследием общества и восприятия символического характера природы. Утверждением этих столпов в своих детях родители передают

им свой собственный опыт осознания смысла жизни. Эта задача является актуальной и сегодня. Нам тоже необходимо защищать своих детей от дурных впечатлений, а также обеспечить им «свободную зону», в которой они могут достигать внутренней гармонии, несмотря на хаотические события нашего времени.

Источники

Флоренский, П.А. Все думы – о вас. Письма семье из лагерей и тюрем, 1933–1937 гг. СПб.: Сатисъ, Держава, 2004. 550 с.

Литература

Розанов, В.В. Собрание сочинений. Том 29. Литературные изгнанники. Кн. 2 / под общ. ред. А.Н. Николюкина; сост.: А.Н. Николюкин; коммент. А.Н. Николюкина, С.М. Половинкина, В.А. Фатеева. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. 957 с.

Флоренский, П. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание / предисл. и коммент. игумена Андроника (Трубачева). М.: Московский рабочий, 1992. 560 с.

Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Академический проект, 2017. 905 с.

Sources

Florensky, P.A. (2004), *Vse dumy – o vas. Pis'ma semie iz lagerey i tyurem, 1933-1937 godov* [All thoughts are about you. Letters to the family from the camps and prisons, 1933-1937], Satis, Derzhava, Saint-Petersburg, Russia (in Russ.).

References

Florensky, P. A. (2017), *Stolp i utverzhdenie istiny. Opyt pravoslavnoy teoditsei v dvenadtsati pis'makh* [The pillar and ground of the truth. The experience of the Orthodox theodicy in twelve letters], Akademichesky proekt, Moscow, Russia (in Russ.).

Florensky, P. (1992), *Detyam moim. Vospominaniya proshlykh dney. Genealogicheskie issledovaniya. Iz solovetskikh pisem. Zaveschanie* [To my children. Memories of past days. Genealogical research. From the Solovetsky letters. The will], in abbot Andronik (Trubachev) (ed.), *Moskovskiy rabochiy*, Moscow, Russia (in Russ.).

Rozanov, V. V. (2010), *Sobranie sochineniy. Tom 29. Literaturnie izgnanniki. Kniga 2* [Collected works. Vol. 29. Literary Exiles. The second book], in Nikolyukin, A. N. (ed.), *Respublika, Rostok, Moscow, Saint-Petersburg, Russia* (in Russ.).

Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на международной научной конференции – IX чтениях памяти Н.Н. Страхова «Интеллектуальная история России XIX– начала XX вв.: линии преемственности и разрывы» (17–19 декабря 2020 г.)

The article is based on the report read at the International Scientific Conference – IX Readings in Memory of N.N. Strakhov “Intellectual History of Russia in the 19th – early 20th centuries: lines of succession and breaks” (December 17–19, 2020).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare

ОБ АВТОРЕ:

Бёрджесс Джон Пол, Ph.D., профессор, Питтсбургская богословская семинария, Н. Хайленд-Авеню, 616, Питтсбург, 15206, США; *jburgess@pts.edu*.

ABOUT THE AUTHOR:

John Paul Burgess, Ph.D., Professor, Pittsburgh Theological Seminary, 616 N. Highland Ave., Pittsburgh, PA 15206 USA; *jburgess@pts.edu*